

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-009-44

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 октября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ермилова В.М.,
судей Пейсиковой Е.В., Борисова В.П.,

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела 15 октября 2009 года в судебном заседании кассационную жалобу осужденной Поздняковой В.М. на приговор Краснодарского краевого суда от 31 июля 2009 года, по которому

Позднякова В. [REDACTED] М. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осуждена по ч.3 ст. 30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы жалобы, выступления осужденной Поздняковой В.М., адвоката Морозовой М.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор в отношении Поздняковой В.М. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

осужденная Позднякова В.М. признана виновной в покушении на убийство своего малолетнего сына П [] ([] года рождения), заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии.

Преступление совершено 22 декабря 2008 года в [] крае при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В судебном заседании Позднякова В.М. в силу ст. 51 Конституции РФ отказалась давать показания.

В кассационной жалобе осужденная Позднякова В.М., выражает свое несогласие с приговором, при этом утверждает, что выводы суда о виновности основаны на показаниях ее брата и его сожительницы, с которыми у нее имеются неприязненные отношения. Указывает, что заключение судебной экспертизы о возможном причинении кровоподтека на поверхности шеи ее сына 22 декабря 2008 года носит вероятностный характер. Полагает, что поскольку экспертиза проведена через месяц после причинения повреждения, достоверность ее выводов вызывает сомнение. Утверждает, что в ходе предварительного следствия, при даче явки с повинной на нее оказывалось давление, она была сильно напугана, не отдавала отчет в происходящем. Полагает, что суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств наличие на ее иждивении малолетнего ребенка. Просит отменить приговор либо приговор изменить, переквалифицировать ее действия на ч.3 ст. 30 ч.2 ст. 112 УК РФ и смягчить наказание.

В возражениях государственный обвинитель Путимцев В.В. просит приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, и возражения на ее доводы, судебная коллегия находит вывод суда о виновности Поздняковой В.М. в совершении покушения на убийство своего малолетнего сына основанным на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Вина Поздняковой установлена ее явкой с повинной, в которой она сообщила, как она, взяв двумя руками своего малолетнего сына за шею, стала его душить, забежавший в комнату брат забрал у нее ребенка, а также ее неоднократными показаниями, данными на предварительном следствии, аналогичного характера, которые она подтвердила при проверке их на месте совершения преступления, при производстве следственного эксперимента, в

ходе которого рассказала, как пыталась удушить сына и показала на представленном ей манекене расположение рук на его шее.

Свои подробные и последовательные показания Позднякова давала после разъяснения ей своих прав, в присутствии адвоката, в условиях, исключающих принуждение. На предварительном следствии и в судебном заседании Позднякова не заявляла о применении в отношении нее недозволенных методов ведения следствия, оказании на нее давления. Таким образом, ее доводы в этой части являются несостоятельными.

Данные сведения подтверждаются показаниями свидетеля П [REDACTED], брата осужденной, о том, как он услышал хрип и плач своего племянника П [REDACTED], забежал в комнату и увидел, как В [REDACTED] сидела, прижав ребенка спиной к себе и обхватив руками шею, пыталась его душить, ребенок покраснел и плакал, он разнял ее руки, выхватил племянника, отдал его своей сожительнице; показаниями свидетеля А [REDACTED], аналогичного характера, сообщившей, что на вопрос своего брата: «Что ты делаешь с ребенком, отдай его мне», В [REDACTED] ответила: «Мой сын, что хочу, то и делаю».

Вышеизложенные показания согласуются с показаниями свидетеля А [REDACTED], о том, как ей позвонила ее сестра и сообщила, что В [REDACTED] чуть не задушила своего сына П [REDACTED]; показаниями свидетелей С [REDACTED], Г [REDACTED], З [REDACTED], Л [REDACTED], П [REDACTED], Б [REDACTED], об обстоятельствах произошедшего.

Показания указанных свидетелей являются четкими, последовательными, согласуются между собой и с другими доказательствами. Оснований не доверять показаниям указанных свидетелей не имелось, поэтому суд обоснованно признал их достоверными.

Согласно акту судебно-медицинской экспертизы П [REDACTED] действием тупого твердого предмета с ограниченной контактной поверхностью, каким мог быть один из пальцев руки, возможно 22 декабря 2008 года, был причинен кровоподтек правой боковой поверхности шеи, который сопровождался физической болью, но вреда здоровью не причинил.

Данное заключение эксперта составлено на основе акта медицинского освидетельствования П [REDACTED], произведенного 24 декабря 2008 года, с участием его матери - Поздняковой В.М., то есть непосредственно вскоре после совершенных действий в отношении малолетнего.

Не доверять заключению эксперта, в том числе в части, касающейся даты возможного причинения повреждения на шее малолетнего П [REDACTED] у суда оснований не имелось. Присутствующий во время следственного эксперимента судебно-медицинский эксперт пояснил, что при воспроизведенных Поздняковой обстоятельствах удушения возможно

образование кровоподтека на правой боковой поверхности шеи малолетнего П [REDACTED]

Доводы осужденной относительно того, что суд постановил приговор исключительно на показаниях свидетелей П [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] опровергаются приведенными выше доказательствами, полно и всесторонне исследованными в судебном заседании. Оснований для оговора Поздняковой В.М. у свидетелей П [REDACTED] и А [REDACTED]. не имелось. Кроме того, сама Позднякова в ходе предварительного расследования неоднократно утверждала, что пыталась задушить своего сына, обосновывая свои действия тем, что ребенок был похож на своего отца.

Действия Поздняковой правильно квалифицированы по ч.3 ст. 30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ, учитывая малолетний возраст потерпевшего, как покушение на убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии,

Характер и локализация причиненного повреждения у двухлетнего ребенка – жизненно важного органа – шеи свидетельствуют о прямом умысле Поздняковой на убийство своего сына, который она не смогла довести до конца по независящим от нее обстоятельствам, поскольку ее действия были своевременно пресечены ее родным братом – П [REDACTED] [REDACTED]

Оснований для переквалификации ее действий на менее тяжкое преступление, о чем указывается в ее жалобе, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Согласно акту комплексной психолого-психиатрической экспертизы Позднякова В.М. каким-либо психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным расстройством психической деятельности не страдала в момент времени, относящийся к инкриминируемому ей деянию. Временного болезненного расстройства психической деятельности у нее не обнаружилось, в состоянии аффекта или длительной психотравмирующей ситуации она не находилась.

Суд обоснованно признал Позднякову В.М. вменяемой.

Назначая наказание Поздняковой, суд учел требования ст.ст. 6, 60 УК РФ, данные о личности виновной, влияние назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи, в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал явку Поздняковой с повинной, наказание назначил с учетом требований ч.3 ст. 66, ч.1 ст. 62 УК РФ.

Вместе с тем, суд, приняв во внимание отрицательную характеристику Поздняковой по месту жительства, сведения о том, что она воспитанием своего ребенка не занимается, одновременно не учел показания свидетелей Л[REDACTED]. – участковой детской медсестры, П[REDACTED] [REDACTED]. - матери осужденной, М[REDACTED] [REDACTED] – [REDACTED] детским отделением МУЗ «[REDACTED] ЦРБ», положительно характеризующих осужденную.

Судебная коллегия, оценивая обстоятельства уголовного дела в целом, в частности, что в результате совершенного преступления вред здоровью ребенка не причинен, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, наличие установленного судом смягчающего наказание обстоятельства – явки Поздняковой с повинной, а также, учитывая ее признательные показания, данные в ходе всего предварительного следствия, полагает, что изложенные обстоятельства в их совокупности можно признать исключительными и смягчить назначенное наказание Поздняковой В.М. с применением положений ст. 64 УК РФ.

В то же время довод осужденной относительно того, что судом не было учтено при назначении наказания наличие на ее иждивении малолетнего ребенка, является несостоятельным, поскольку обстоятельство, предусмотренное п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ, не может расцениваться как смягчающее наказание, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Краснодарского краевого суда от 31 июля 2009 года в отношении Поздняковой В[REDACTED] М[REDACTED] изменить, смягчить назначенное ей наказание по ч.3 ст. 30, п. «в» ч.2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ до **6 (шести) лет лишения свободы** с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Поздняковой В.М. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи:

